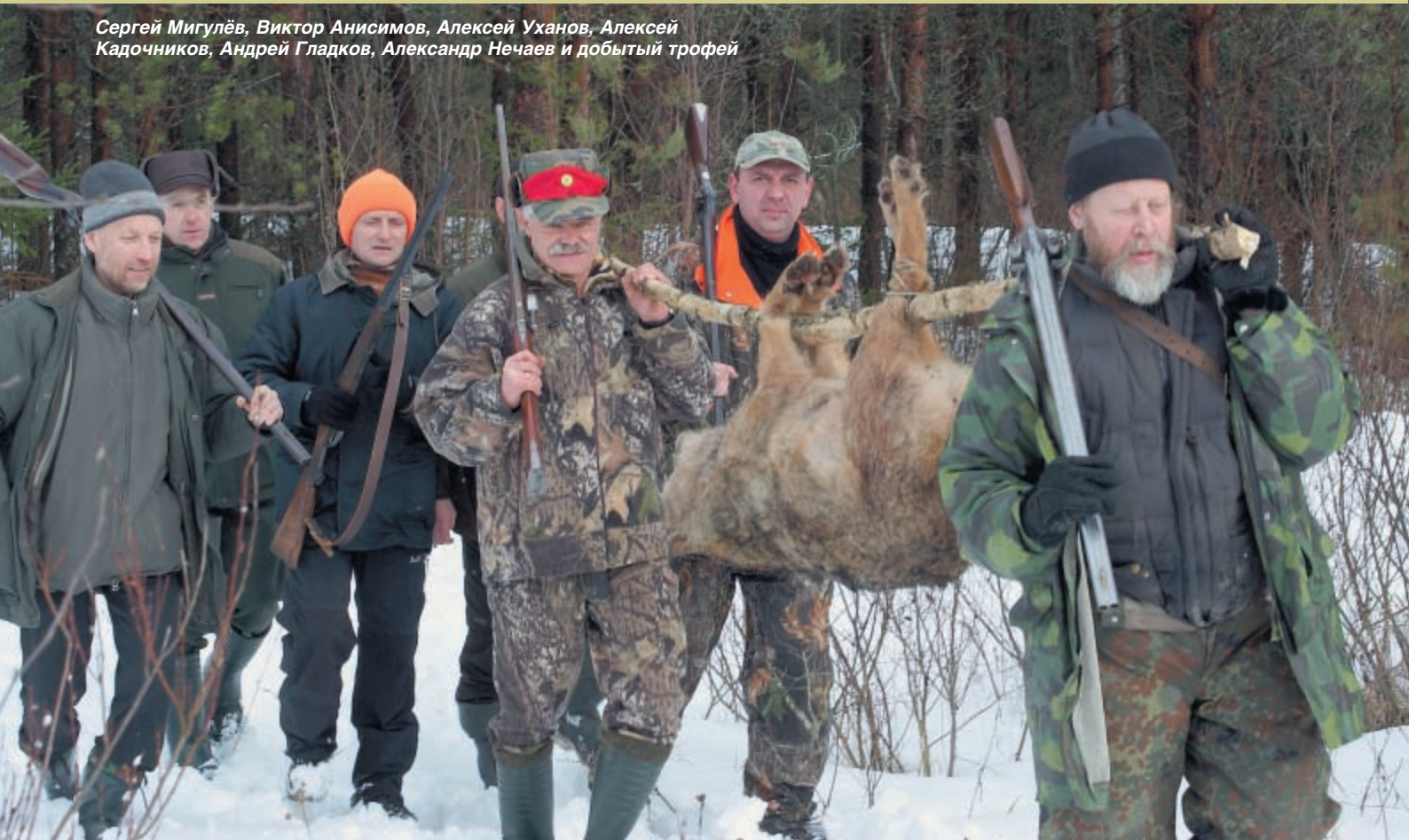

Сергей Мигулёв, Виктор Анисимов, Алексей Уханов, Алексей Кадочников, Андрей Гладков, Александр Нечаев и добытый трофей

Александр Нечаев

Волчья охота

Охота на волка с кремнёвым ружьём

«Пуританин не потому ненавидит охоту на медведя, что она доставляет мучение зверю, а потому, что доставляет удовольствие участникам...»

Томас Маккавей, английский историк и государственный деятель, 1853

В № 12/2007 журнала «КАЛАШНИКОВ» в статье «С кремнёвкой в XXI век» Общество ценителей культуры правильной русской охоты «Старое ружьё» красочно рассказало об охоте на пернатую дичь с легавой собакой. В дальнейшем мы обещали знакомить наших читателей как с кремнёвым оружием, так и с работой по возрождению культуры старых изумительно красивых охот.

К сожалению, из-за необычайно тёплой, а вовсе не российской, зимы с частыми, практически постоянными дождями и неустойчивым снеговым покровом, охота на копытных, то есть кабана и лося с кремнёвым оружием

была очень неудачной. Честно говоря, охотились мы с привычными всем и не зависящими от погодных условий казнозарядными ружьями, хотя с завидным упорством готовили к каждому выезду кремнёвки, заботливо их упаковывали и брали с собой. Но, к сожалению, ни написать, ни, тем более, показать, читателям было нечего. В январе уже вся надежда возлагалась на закрытие охотничьего сезона и охоту на хищников, на старинную красивую охоту с флажками. Правду говоря, флажки на облавных охотах появились относительно недавно, около ста лет назад, прежде же пользовались тенетами (специальные сети размером 2х20 м), позволявшими от

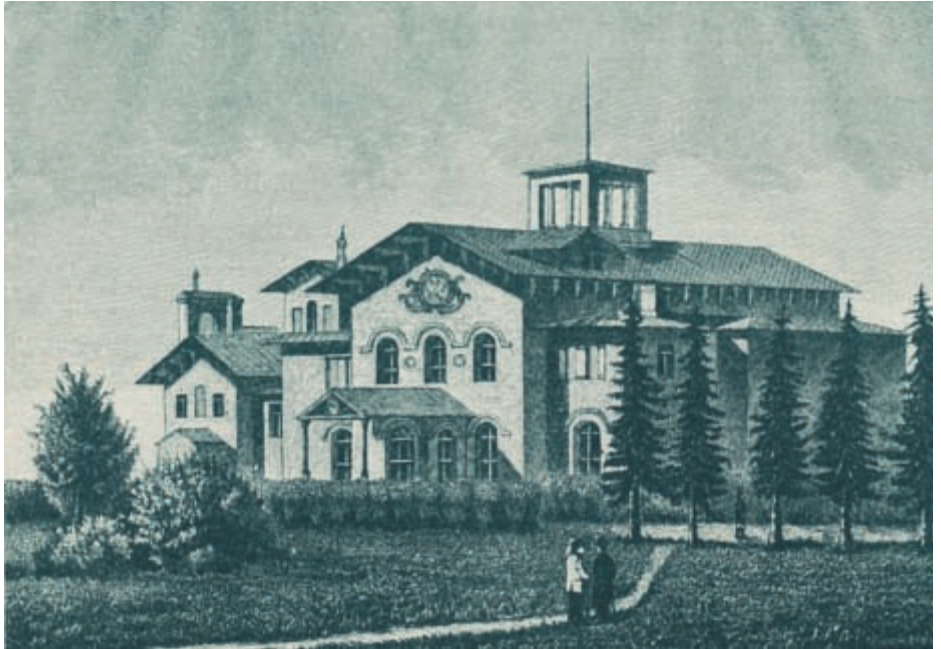
случая к случаю отловить живого хищника.

Повезло лишь в конце февраля – ночной звонок нашему главному организатору и идеологу Алексею Кадочникову от Вадима Гончарова, директора охотничьего хозяйства «Фауна», расположенного в Тосненском районе Ленинградской области, известил о том, что на границе его хозяйства и Лисинской казённой лесной дачи егеря «зафлажковали» матёрого волка, к рассвету нас ждали в угодьях.

О лучшем и не мечталось – место чудесное, с ярким охотничьим историческим прошлым. 7 декабря 1834 года после Высочайше утверждённого документа, министр финансов, граф А. Канкрин учредил в местечке Лисино близ Санкт-Петербурга в окрестностях Тосно первую в России образцовую научно-техническую базу подготовки специалистов лесного ведомства, ставшую одновременно Императорским охотничьим хозяйством. По мнению министра Канкрин лесничество с основанием начальной учебно-практической школы рационального лесного хозяйства будет служить образцом для всего государства.

Начиная с 1836 года Лисинская казённая лесная дача площадью около 40 000 гектаров, официально определена под охоты Императорского двора. В штат лесничества определилась егерская служба, псарня, окладчики и т. д. В окрестностях Лисино был обустроен зверинец, ремез (загон) для содержания фазанов и белых куропаток. Начали проводить истребительные охоты на хищных зверей (волки, рыси, куницы, лисицы, медведи). На отстрел любой дичи выдавались специальные ярлыки, что служило разрешением на охоту.

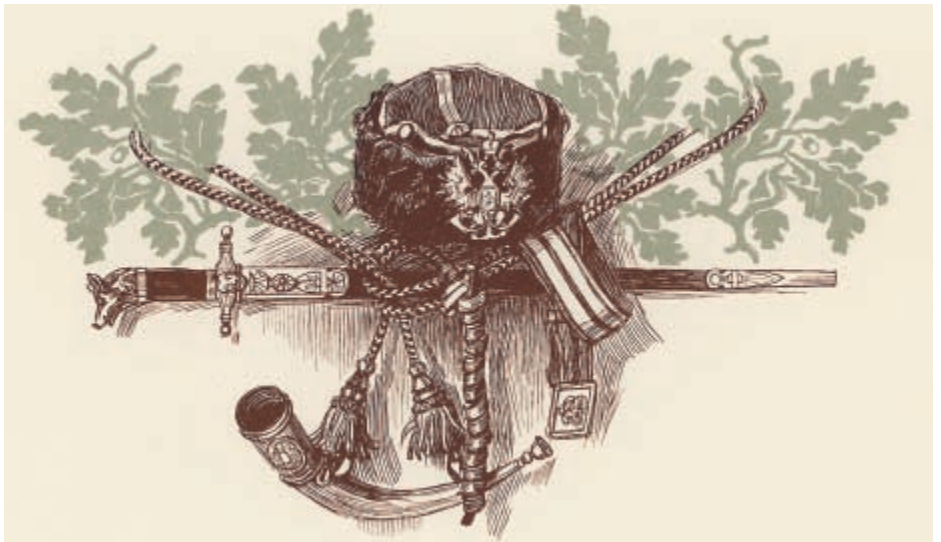
В 1852 году в Лисино был командирован архитектор Николай Бенуа. За десять лет архитектор создал ансамбль, состоящий из трёх зданий: учебный корпус для практикантов, императорский охотничий дворец и храм. В угодьях проводились работы по охотничьему устройству: вводились ограничения рубок в местах предполагаемых лёжек медведей, расчищались проходы к глухарьим токам.

Императорский охотничий дворец в Лисино, творение архитектора Бенуа

Современный вид бывшего охотничьего дворца

крепостного сословия. Во время Крымской войны, когда Петербургу грозила опасность от флота неприятеля, конные служители императорской охоты, знающие все окрестности Петергофа, охраняли Николая I круглый год.

Пользоваться Лисинским охотничьим дворцом довелось в полной мере Императору Александру II, приезжавшему охотиться по нескольку раз в год с 1858 по 1880 годы, правда, в основном, на медведя. Медвежьи охоты государя проходили, как правило, благополучно, поскольку готовились основательно, да и был он весьма искусным стрелком. Его меткий выстрел всегда укладывал медведя на месте. Однако окружение государя зорко следило за тем, чтобы в случае ранения зверь не бросился на императора. Всегда по правую руку от него находился унтер-егермейстер Иван Васильевич Иванов, тот самый, которого ещё Николай I, отец Александра II, избрал для постоянного сопровождения сына на охотах. В течение двадцати лет Иван Васильевич держал свой штуцер наготове со взведённым курком. И вот, на одной из медвежьих охот 4 января 1872 года, Иванов оправдал доверие и своё главное предназначение. Обложенный медведь оказался очень свирепым и, прежде чем выйти на стрелковую линию, ранил двух облавщиков. Государь увидел медведя в нескольких шагах, когда тот внезапно выскочил из-за куста, успел выстрелить только один раз, прежде, чем зверь бросился на него.

В следующее мгновение Иванов выстрелил, а рогатчик принял на рогатину свирепого медведя. Зверь пал к ногам государя. Во избежание споров, о том, кто убил медведя, зверя отправили в Санкт-Петербург для вскрытия. Доктора извлекли пулю от штуцера Иванова, которая попала в левый глаз и застряла в мозгу, от чего медведь погиб мгновенно, рогатина же до сердца не дошла. По этому поводу император приказал отчеканить две медали: золотую со своим портретом и надписью «Благодарю» на обратной стороне, и серебряную со своим портретом и надписью «За спасение». На следующей охоте государь собственноручно повесил золотую медаль унтер-егермейстеру Ивану Васильевичу Иванову, а серебряную – рогатчику, стремянному первой степени Никонову.

В число егерей императорской охоты выбирались смелые, ловкие люди. Они были вооружены ножами и ремигтоновскими двустволками, которые для облавы заряжались холостыми зарядами, некоторые из охотников имели рогатины. Задача егерей – выставить обложенного медведя на номер государя (иногда несогласные медведи нападали на облавщиков). На рисунке хорошо видно избивание егерями несчастного медведя, который не захотел выходить на августейший стрелковый номер.

Теперь о нашей охоте. Рано утром мы прибыли в Лисино. Нас уже ждал Вадим Гончаров, охотовед Виктор Анисимов и егеря. Ещё раз проверили оклад, выходного

М. Зичи, придворный художник, хорошо показал избивание егерями медведя, который не захотел выходить на августейший номер. В число егерей императорской охоты выбирались смелые и ловкие люди, вооружённые ножами, ружьями, которые для облавы заряжались холостыми зарядами. Некоторые из облавщиков имели рогатины

Унтер-егермейстер Иван Васильевич Иванов, который участвовал на всех охотах Императора в течение 20 лет

Зарядка картечью требует особой тщательности. На верхнем снимке слева направо: Вячеслав Калугин, Алексей Уханов и Александр Нечаев

следа нет – волк за флажками! Стрелки заняли указанные номера, зарядили ружья заранее завёрнутой в бумажный стаканчик и залитой парафином, согласованной с калибром, картечью. Встав на номера, взвели курки, подсыпали на полку порох и замерли... Фотографы приготовили свои камеры и неподвижно застыли на своих позициях в нескольких метрах за стрелками.

С погодой повезло несказанно, сквозь тучи пробивалось солнышко и, самое главное, ветер дул из оклада. Как только загонщики тронулись, пошёл и волк. Нечасто так бывает, но на этот раз восторжествовала истинная справедливость: зверь

Удачный выстрел на «входном следе» директора охотничьего хозяйства «Фауна» Вадима Гончарова

Английские кремнёвые шомпольные охотничьи ружья, объединившие ценителей правильных охот разных эпох

Ружьё, изготовленное лондонским оружейником Чарльзом Йорком, даже через два столетия не только радует глаз, но и исправно служит по своему прямому назначению

вышел на номер, где стояли два человека: мастерски устроивший охоту, замечательный биолог-охотевед и хороший стрелок Вадим Гончаров, и лучший фотограф команды из журнала «КАЛАШНИКОВ», сумевший заснять «момент истины».

Первый же выстрел сделал своё дело – российский зверь в XXI веке пал, сражённый картечью, выпущенной из английского охотничьего кремнёвого двуствольного шомпольного ружья, изготовленного в первой четверти XIX века.

С чисто технической точки о нём можно сказать следующее. Ружьё изготовлено лондонским оружейником Чарльзом Йорком, мастерская которого находилась по адресу Гроуб-стрит, 51. Чарльз Йорк работал в 1804-1825 г.г.

Общая длина ружья – 1185 мм, длина стволов – 804 мм, калибр – 16,5 мм (примерно 20-й). Стволы цилиндрические, гладкие, витого дамаска. В казённой части стволов сверху вырезано: на левом стволе YORK, а на правом

стволе – LONDON. Приклад с ложей ореховые. Шейка ложи украшена рифлением в «сеточку», затыльник приклада стальной, спусковая скоба фигурная, украшена гравировкой с изображением собаки. Гравировкой украшены также курки и задние части замочных досок. Задняя шомпольная трубка и глазок серебряные. На замочных досках в прямоугольном углублении на золотой пластине выбито надпись C.YORK 51 Grub St, LONDON. Загравочные отверстия в серебряных вставках. Приклад с небольшой шейкой. В верхней части шейки врезан серебряный овальный щиток.

Вот такое вот получилось закрытие сезона в старинных императорских охотничьих угодьях под Петербургом. И хорошо, что вместе с рассказом об истории этих мест и удачной охоте, удалось несколько слов вставить о замечательном образце оружейного искусства – ружье, которое верой и правдой служит своим владельцам, знакам охоты и оружия, вот уже два века.